

щаютъ меня объ оконченномъ уже зданіи училища, гдѣ за симъ начнется преподаваніе. Жители сего города всѣ Болгаре, издавна горятъ нетерпѣніемъ ввести въ Богослуженіе природный языкъ, не смотря на увѣщаніе Греческаго клироса. Увѣряютъ, что не они одни имѣютъ сіе благородное чувство, но несчастье въ томъ, что держащіе бразды церковнаго управленія въ Болгаріи суть Греки, умѣющіе ограничить народное стремленіе къ Славянизму.

коихъ только третья часть Болгаре, прочія Турки, отстоятъ отъ Филиппополя почти на 30 верстѣ, архіепископу коего подверженъ по церковнымъ дѣламъ. Жители промышляютъ разными рукодѣліями, особливо шерстяными тканями, которыя славятся по всей Турціи. Кромѣ того ведутъ они знатную торговлю рисомъ, родящимся въ изобиліи въ окрестностяхъ, пшеницею, виномъ, шелкомъ и разными овощами. — Городъ украшенъ боевыми часами, что рѣдкость въ Турціи, существующими еще съ 1658 года. Чтобы судить о народности жителей Пазаржика достаточно слѣдующій анекдотъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣкоторые изъ прихожанъ упросили старосту церкви допустить хотя часть Славянскаго пѣнія по клиросу, отдавая преимущество Греческому. Староста, какъ природный Болгаринъ, охотно согласился на ихъ требованіе. — Въ послѣдствіи посылаемый съ Филиппополя по городамъ и селамъ для наблюденія за церковнымъ порядкомъ, услышавъ въ церкви Болгарское пѣніе, призвалъ къ себѣ церковнаго старосту съ прочими кметами, и спросилъ ихъ съ прониюю: «Будетъ-ли Богъ судить землю симъ языкомъ»? Жители обидѣлись симъ вопросомъ и отозвались ему колкливо. Полагаясь на важность своего званія, посланный сталъ употреблять непристойныя и обидныя выраженія; что и вывело изъ терпѣнія мирныхъ прихожанъ, кои будучи увѣрены, что все народонаселеніе останется на ихъ сторону, стали въ свою очередь отзываться ему непристойно, такъ что дѣло кончилось обоюдною дракою.

Хотя это происшествіе и было доведено до архіепископа, но сей заблагоразсудилъ оставить его безъ всякаго слѣдствія.

Было-бы лучше, еслибъ ревнители эти одержались отъ нанесенія таковой обиды архіерейскому посланнику, и потребовали-бы замѣнить не только пѣніе, но даже и всю службу Греческую Болгарскою; что они и исполнили-бы на вѣрно послуживши примѣромъ для другихъ.